

МИФОЛОГИЗАЦИЯ КАК ФОРМА «ЭВОЛЮЦИОННОГО» РАЗВИТИЯ СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ИНДИВИДА

Петев Николай Иванович,

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
(г. Владимир, Россия).

Эволюция, как механизм приспособления, не обязательно требует развития интеллекта, сознания и мышления, но также может предполагать их регресс для адаптации к внешним факторам. Современная мифологизация является тем фактором, который драпирует регрессивные тенденции развития мышления и сознания индивида.

Стоит отметить, что современный человек крайне гордится своей рациональностью, техническим прогрессом, мнимой автономией от природы и атеистическими воззрениями, исключающими и критикующими религиозно-мифологический элемент собственного сознания и исторический и социальный компонент развития человека. Подобное положение вещей рассматривается как результат высокого развития человечества, которое «переступило» некую «низшую» ступень своего экзистенциального становления. Иными словами, это интерпретируется как эволюция человечества, включающая через своеобразный «естественный отбор» те элементы, которые не способствуют адаптации. Теория эволюции устанавливает, что процесс изменения предполагает формирование таких комбинаций признаков и свойств, которые ведут к адаптации организмов к условиям окружающей среды [5, с. 726]. Несмотря на то, что часто данный процесс рассматривается как развитие (прогресс), протекающий в живой и неживой природе, а также в социальных системах, ведущий к усложнению, дифференциации, повышению уровня организации, он также может вести и к снижению этого уровня, то есть к регрессу [6, с. 786]. Эволюция как процесс приспособления не необходимо тождественен развитию сознания и мышления индивида.

Более того, определённые адаптационные процессы могут иметь обратный вектор, то есть обладать регрессивным характером, в случае, если это ведёт к более успешному приспособлению. Если внешние условия не предполагают необходимости развития какого-то признака, качества или свойства, то нет и необходимости в их развитии и наличии вообще. Религиозно-мифологическое, мыслимое лишь в инкарнированной форме религиозных институтов (с их конкретными атрибутами: последователи, здания, закреплённые (узнаваемые) символы, доктрина, здания культа и т.д.), являясь лишь одной из форм проявления данной сферы, в настоящее время объявляется пережитком по причине отсутствия актуализации данного социального элемента. Однако экстрополяция подобных суждений и отношений на всю сферу религиозного являясь иллюзорными и релятивными. Они становятся стимулами мистификации. Более того, весь процесс демифологизации не только не способствует развенчиванию мифа, а только ещё больше мифологизируют сознание. Особенно подобное благотворно влияет на интеграционные способности искусственного мифа, созданного для внедрения определённой идеи.

Приспособление имеет определённое соотношение с такими фундаментальными для современного человека и его жизнедеятельности понятиями как конформизм и польза. Часто они ассоциируются с объективными показателями факта прогресса и развития, однако соотносить подобное положение вещей с эволюцией представляется несостоятельным и спекулятивным. Ещё Ч. Дарвин отмечал, что в рамках отбора человек руководствуется лишь своей пользой, и рассматривает его достижения в рамках данного процесса как негативные по сравнению с достижениями на этом поле природы [2, с. 81]. Кроме того, человек отбирает всегда то, что полезно ему самому, а не вообще, то есть имеет место радикальная субъективизация. Человек часто рассматривает природу только в рамках данного понятия пользы для себя [4, с. 45-46], хотя несомненно, что выгода часто является тем, что легко и приятно ослепляет [3, с. 69]. Р. Барт, рассматривая современные ему социальные мифологемы, отмечал особо смертоносную силу, связанную с отсутствием прогрессивных побуждений, конформизма, который заключает в себе отчуждённость [1, с. 102, 202]. Рассмотрение комфорта/пользы/выгоды как аргументов утверждения эволюции, в частности в области мышления и сознания индивида, это спекулятивная мистификация с целью драпировать глубокий кризис нуминозного, образовавшийся в результате развития техники и цивилизации.

Дело в том, что религиозное, точнее его институциональные формы, находятся в глубоком кризисе, так как их актуализация снижается по причине наличия всевозможных альтернатив удовлетворения потребностей (консолидация, выход за рамки обыденности¹ и т.д.). Однако это не говорит об абсолютном отчуждении религиозного, так как иррационально и бессознательно особая необходимость в нём остаётся. Возникшая опустошённость ещё больше стимулирует выход мифологического, а также делает сознание индивида особо восприимчивым к нему. Но это не является чисто мифологическим, а скорее неким суррога-

¹ Парадокс состоит в том, что в современном мире эти явления лишь иллюзия. Все искусственные инструменты, стремящиеся реализовать подобные стремления индивида ещё больше образуют разрыв между людьми и облачают их обыденностью.

том религиозного, имеющим лишь его форму. Особая иррациональность современного индивида, часто замаскированная под рациональность, способствует эффективному интегрированию и проникновению подобного «суррогатного состава» для заполнения образовавшейся пустоты. Действительно, термин эволюции применяется для обозначения исторического преобразования органа или функции (эволюция мозга, эволюция психики) [7, с. 410]. Возникает вопрос о том, можно ли в таком случае говорить об эволюционных тенденциях сознания, или же эскалационное развитие и доминирование необходимо отнести скорее к сфере иррационального репрессивного становления, где рациональное лишь маска¹ для его прикрытия. Ещё абсурднее утверждать мораль современного индивида как аргумент прогрессивного развития сознания и мышления. Хотя несомненно, что особый радикализм переоценки ценностей в наши дни – это естественное явление, произошедшее по причинам возникновения экзистенциальной пустоты индивидуума. Тем не менее, современная нравственность может быть чем угодно, только не самой собой, а тем более проистекать из разума. Она полна спекулятивным содержанием, навязанным различными социальными мифологемами, прихотями, иррациональными взрывами и т.д. Ярким примером служит современный миф о европейской толерантности. В целом, избавление от собственного содержания понятий морали, религии (религиозности, нуминозного), природы трактуется как неопровержимый «факт» прогрессивного развития, хотя в действительности это симптом деградации и дисперсии сознания и мышления.

Современный человек расценивает свою автономию от природы² и свой научно-технический прогресс как наиболее прогрессивный этап развития человечества. Однако развитие современных технологий и науки стимулирует мифологизацию. Дело в том, что они порождают «современную мифологию», которая основана на теоретических предположениях и мысленных экспериментах современной науки [8]. Таким образом, лишь только язык передачи (научный) как бы выводит явление из области мифологического. Современные социальные мифологемы и техника превращают «Homo Sapiens» в «Homo Habilis», ведь базовым для человека теперь становится лишь умение пользоваться чем-то как орудием. Понимание и мышление становится второстепенным. Всё это приводит к рецептуарности поведения, отношения и мышления. К этому можно добавить процесс воспроизводства (не производства), пронизывающий всё существование индивида, которое не предполагает живого мышления и накопления знаний. Дело в том, что часто такие знания не могут быть быстро проверены, а затем употреблены, а последнее является наиболее актуальным для индивида сегодня. Доминирующим сегодня является умение пользоваться/потреблять, но не производить.

¹ Это новая форма иррационального, некая техническая «рациональность», основанная на мифологии современного социума, интегрированной в сознание, как мертвое ей подчинение.

² Человек независим от природы как внешнего фактора, ведь он создал себе удобный суррогат. Он огородился от неё городами, а его «природа» стала исключительно социальной, которая требует от него определённых метаморфозов для соответствия ей, которые могут и не быть связанными с прогрессивным вектором, в частности в аспекте мышления/сознания. Также новой природой можно считать современное цифровое пространство. Однако, здесь, как и в первом случае невозможно говорить о стимулируемой ими необходимости прогресса мышления/сознание. Более того, данные сферы скорее предполагают реализацию их в рамках потребительской и инструментальной парадигмы, в том числе для укрепления позиций разных спекулятивных мифологем.

Таким образом, эволюционный процесс может находиться в противостоянии с тенденциями развития сознания и мышления, если последние будут являться факторами, тормозящими или пресекающими приспособление. И, следовательно, будут развивать другие качества и функции, в частности соответствующие требованиям современной социальной мифологизации.

Литература

1. Барт Р. Мифологии / Р. Барт. – М.: Академический проект, 2014. – 351 с.
2. Дарвин Ч. Происхождение видов путём естественного отбора / Ч. Дарвин. – СПб.: Наука, 2001. – 568 с.
3. Паскаль Б. Мысли / Б. Паскаль. – М.: Астрель, 2009. – 253 с.
4. Спиноза Б. Этика / Б. Спиноза. – М.: АСТ, 2001. – 336 с.
5. Статья «Эволюция» / Биологический энциклопедический словарь // под ред. М.С. Гилярова. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – С. 726.
6. Статья «Эволюция» / Философский энциклопедический словарь // под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 786
7. Чайковский Ю.В. Эволюция / Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. IV. // под ред. В.С. Степина. – М.: Мысль, 2010. – С. 410
8. Leeming, D. A. (2020). Modern Mythology. In Encyclopedia of Psychology and Religion (pp. 1496-1498). Cham, CH: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-24348-7_9025.